

Пустой

Дракон в лягушачьей шкуре

Пустой Пустой

Дракон в лягушачьей шкуре

<https://litres.ru/74201109>

SelfPub; 2026

Аннотация

мире, где серебряный туман стирает не только дороги, но и сами имена, сила прячется там, где её меньше всего ждёшь. Лира, изгнанница из Академии, идёт сквозь мрак, сжимая клинок, который светится не холодной магией формул, а тёплым светом памяти. Рядом с ней — Зартал: на первый взгляд, самая обычная лягушка, которая квакает, прыгает по камням и будто нарочно делает всё, чтобы никто не догадался о великой тайне под этой скромной шкурой. тайна огромна: в крошечном теле живёт дух древнего дракона — того, кто видел рождение гор и падение звёзд. Его сила — не в реве и не в испепеляющем пламени, а в умении помнить: каждое имя, каждый поступок, каждую мелочь, из которой и собирается настоящая храбрость. Когда туман пытается стереть мир, именно эта память становится оружием, способным пробить самую плотную тьму.

Вместе Лира и Зартал бросают вызов Истоку — сердцу тумана, питающемуся забытыми историями. Им не нужно становиться кем-то другим: Лире — не превращаться в бездушного воина

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дракон в лягушачьей шкуре

Глава

Вступление. Предыстория мира В мире Арраш магия не была даром — она была кровью, плотью и дыханием всего сущего. Каждый живой дух носил в себе искру силы, и чем древнее и могущественнее был род, тем ярче эта искра горела. Драконы стояли на вершине этой пирамиды: их воля могла менять ландшафт, их дыхание обращало камень в стекло, а их память хранила эпохи. Но даже у вечных есть враги. Для драконов таким врагом стала Алчность — не чувство, а сущность, принявшая облик серебряного тумана. Он проникал в разум, шептал о власти, заставлял разрывать союзы и сражаться друг с другом. В конце концов, великая война драконов сожгла целые континенты, и когда пепел осел, от их рода остались лишь легенды и проклятия. А ещё — перерождения. Древние знали: если дух дракона не угасает, он может вернуться. Но не в прежнем величии. Перерождение шло по нисходящей спирали: чем сильнее был дракон, тем ниже падала его новая форма. Это была не милость, а испытание. Чтобы вернуть силу, нужно было заново пройти путь — от самой слабой формы к вершине. И каждый шаг требовал не только силы, но и мудрости, потому что мир Арраша не прощал ошибок.

Глава 1. Падение с высоты

Я помнил небо. Не просто голубое полотно над головой, а само ощущение высоты, когда ветер становится твоим союзником, а облака — ступеньками к звёздам. Я помнил, как расправлял крылья и земля уходила вниз, превращаясь в лоскутное одеяло из лесов и рек. Я был драконом — древним, гордым, почти бессмертным. Меня звали Зартал, и моё имя когда-то заставляло трепетать целые королевства. Теперь я сидел в грязной луже на краю болота и пытался осознать, что мои крылья превратились в перепонки между пальцами, а вместо раскалённого дыхания из пасти вырывался лишь слабый писк. «Это... нелепо», — подумал я, шевеля лапками и чувствуя, как холодная вода пробирается под кожу. Моя память осталась со мной — вся тяжесть веков, все битвы, все клятвы и предательства. Но тело... тело было крошечным, зелёным и абсолютно беспомощным. Я был лягушкой. Настоящей, обычной болотной лягушкой, каких дети ловят сачками и отпускают через пять минут, забыв даже имя. Я попытался призвать магию. В прошлом мне хватило бы мысли, чтобы вызвать огненный шторм. Сейчас же даже простейшее заклинание «малого света» рассыпалось, едва родившись, как мыльный пузырь на ветру. «Система перерождения активирована», — прозвучал в голове сухой, механический голос, будто кто-то читал инструкцию к сломанному артефакту. «Текущий уровень: 1. Форма: базовая земноводная. Для перехода на следующий уровень необхо-

димо накопить 100 единиц жизненной энергии и продемонстрировать адаптацию к среде». «Что за бред?» — мысленно рывкнул я, но вместо грозного рыка получился жалобный квак. Где-то в камышах захихикали. Я резко обернулся (насколько это возможно, когда твоя шея почти не двигается) и увидел пару блестящих глаз. — Непривычно, да? — из тени вынырнула девушка в потрёпанном кожаном плаще. Её волосы были цвета осенней листвы, а в глазах плясали озорные огоньки. Она присела на корточки, не боясь испачкаться в грязи, и наклонила голову, разглядывая меня, как диковинную игрушку. — Ты... видишь меня? — прохрипел я, и снова вышло «ква-а». Девушка рассмеялась — на удивление приятным, звонким смехом. — Конечно, вижу. Ты же не просто лягушка. От тебя фонит древней магией так, что у местных духов уши закладывает. Меня зовут Лира. Я охотница на аномалии. И, кажется, сегодня мой день. Она протянула руку, но не чтобы схватить, а будто предлагая сделку. — Предлагаю контракт. Я помогаю тебе не стать ужином для цапли, а ты... ну, расскажешь мне, как драконы до такого докатились. Идёт? Я хотел гордо отказаться. Хотел сказать, что драконы не заключают сделок с людьми. Но тут из камышей высунулась длинная клювастая тень, и инстинкт самосохранения (даже в лягушачьем теле) оказался сильнее гордости. Я кивнул. Лира улыбнулась, достала из кармана маленький стеклянный флакон и прошептала несколько слов. Воздух вокруг нас дрогнул, и на моей коже вспыхнули тонкие

серебряные линии — следы магической печати. «Контракт заключён», — снова прозвучал тот самый безликий голос. «Партнёр: Лира Ветрокрылая. Тип связи: симбиоз. Условия: защита и содействие в обмен на доступ к остаточной магии и информации о драконьем роде». Лира спрятала флакон и встала, отряхивая плащ. — Ну вот, теперь официально. Ты мой подопечный. А теперь давай уберёмся отсюда, пока нас не съели. У меня есть идея, как начать твою прокачку. И она пошла вперёд, не оглядываясь, будто была уверена, что я последую за ней. А я... я прыгнул следом. Потому что, несмотря на всю свою древнюю мудрость, прямо сейчас я знал только одно: в этом мире даже дракону нужна рука помощи. Даже если эта рука принадлежит дерзкой охотнице, которая смотрит на тебя, как на чудо, а не на чудовище.

Глава 2. Первый бой

и первая прокачка Лира не стала тратить время на долгие объяснения. Едва мы выскользнули из камышей, она схватила меня — аккуратно, двумя пальцами, будто держала не лягушку, а хрупкий артефакт, — и сунула за отворот плаща, поближе к теплу тела. — Держись там, — бросила она через плечо, уже выхватывая из-за спины короткий изогнутый клинок с тускло мерцающим лезвием. — Сейчас будет шумно. И действительно, шумно стало мгновенно. Из тумана, стелющегося над болотом, вынырнули фигуры — не люди и не звери, а что-то среднее: скрюченные, с длинными когтями и глазами, горящими холодным фиолетовым огнём. Болот-

ные ползуны — о них даже драконы предпочитали не вспоминать. Они двигались бесшумно, но от их присутствия воздух становился тяжёлым, будто сам мир сжимался от страха. «Уровень противника: 3. Рекомендация: избегать прямого столкновения», — прозвучал в голове всё тот же сухой голос системы. Я хотел рявкнуть: «Да я целые армии обращал в пепел!», но вместо этого из горла вырвался только жалобный квак. Лира услышала, коротко усмехнулась и прошептала: — Не переживай, сегодня ты у меня в роли талисмана. Но если увидишь шанс — действуй. Она метнулась вперёд, и мир превратился в вихрь движений: свист клинка, вспышки магии, тени, рвущиеся к ней со всех сторон. Я вжался в ткань плаща, чувствуя, как бешено колотится сердце — не только моё, но и её: её пульс отдавался в моих крошечных костях, словно мы стали единым существом. И тут я заметил это. Между двумя ползунами, на миг замершими после неудачной атаки, образовалась брешь. В ней пульсировала тонкая нить энергии — не магия в привычном смысле, а сама суть жизни, которую драконы умели чувствовать даже сквозь тысячи миль. Она тянулась от ползунов к болоту, к самой сердцевине этого места, и если её оборвать... «Доступна способность: Поглощение жизненной силы (уровень 1). Требование: прямой контакт. Риск: перегрузка. Шанс успеха: 12 %». Двенадцать процентов. Для древнего дракона это было бы оскорблением. Для лягушки — шансом. Не раздумывая, я выпрыгнул из укрытия, вложив в прыжок всю свою драко-

ную гордость и всю лягушачью ловкость. Пролетел по дуге, вытянув лапки вперёд, и приземлился точно на грудь ближайшему ползуну. На миг время замерло. Я почувствовал, как чужая сила хлынула в меня — холодная, вязкая, пропитанная гнилью болот. Она обжигала каждую клетку, грозя разорвать меня изнутри. «Получено: 45 единиц жизненной энергии. Уровень повышен: 1 2. Доступна новая способность: Слабый импульс (мини-шок, радиус 0,5 м, перезарядка 10 сек)». Ползун рухнул, будто из него выдернули стержень, державший форму. Второй замер, ошеломлённый, и этого мгновения хватило Лире: её клинок описал дугу, и ещё одна тень рассыпалась пеплом. Она обернулась ко мне, глаза расширились от удивления. — Ну ничего себе... Ты что, только что... убил его? Я попытался гордо поднять голову, но в лягушачьем теле это выглядело скорее комично. Вместо ответа я издал торжествующее «ква!». Лира рассмеялась, но смех быстро оборвался. Из тумана вынырнула новая волна ползунов — на этот раз их было не меньше дюжины, и впереди шёл огромный, сгорбленный вожак, от которого веяло такой древней злобой, что даже моя драконья сущность съежилась. «Уровень противника: 5. Критическая угроза. Рекомендация: отступление». — А вот это уже не смешно, — пробормотала Лира, отступая к небольшой каменной плите, выступавшей из воды. — У меня есть идея, но она тебе не понравится. Она схватила меня и прижала к груди, прямо над сердцем. — Слушай внимательно. У меня есть артефакт

— он создаёт щит, но требует подпитки. Твоя магия, даже в остатках, может его активировать. Готов рискнуть? Я не мог ответить словами, но кивнул. В конце концов, я был драконом. А драконы не бегут от опасности — они превращают её в силу. Лира прошептала заклинание, и воздух вокруг нас загустел, словно стал жидким. Щит вспыхнул голубым светом, отражая первые когтистые удары. Но я чувствовал, как магия тянется из меня, как вода сквозь пальцы. «Расход энергии: 10 единиц в секунду. Текущий запас: 35 единиц. До истощения: 3,5 секунды». Три с половиной секунды. Для битвы — ничто. Для легенды — вечность. В этот момент я понял нечто важное: моя сила больше не в размахе крыльев, а в каждом мгновении, в каждом решении. И если я хочу вернуть себе величие, мне придётся сражаться за каждый его осколок. Щит дрогнул под новым ударом, но устоял. Лира, не теряя ни секунды, метнула в вожака небольшой стеклянный шар, который взорвался ослепительной вспышкой. Ползуны взвыли, отшатнулись, и в этой суматохе Лира схватила меня и рванула вперёд, к тёмному проёму в скале, которого раньше не было видно. Мы влетели внутрь, и тяжёлый камень с грохотом перекрыл вход, отрезая нас от болота. Лира опустилась на колени, тяжело дыша, и посмотрела на меня. — Ты... ты реально дракон. Даже не верится. Я квакнул — на этот раз не от страха, а от усталости и странного чувства гордости. «Получено: 60 единиц жизненной энергии (бонус за выживание в критической ситуации). Уровень по-

вышел: 2 3. Доступна новая способность: Усиленный прыжок (дальность +200 %, шанс оглушить цель при приземлении 30 %)». Лира достала из сумки флягу и сделала большой глоток, потом посмотрела на меня и хитро прищурилась. — Знаешь, а у нас получается неплохая команда. Ты — маленький, но смертоносный. Я — быстрая и умная. Завтра начнём твою прокачку по-настоящему. А пока... давай немного переведём дух. Система прокачки (для ориентира) Вот как сейчас выглядит прогресс Зартала: Уровень: 3. Жизненная энергия: 25/100 (до следующего уровня). Активные способности: «Поглощение жизненной силы» (ур. 1) — позволяет вытягивать энергию из слабых противников при контакте. «Слабый импульс» (ур. 1) — мини-шок в радиусе 0,5 м, сбивает концентрацию врага. Перезарядка: 10 сек. «Усиленный прыжок» (ур. 1) — дальность увеличена на 200 %, есть шанс оглушить цель. Пассивные эффекты: повышенная чувствительность к магическим потокам, устойчивость к болотным ядам (слабая).

Глава 3. Тени прошлого

Пещера оказалась не просто укрытием — это были древние руины, наполовину поглощённые болотом. Каменные плиты под ногами были испещрены выцветшими рунами, а в воздухе витал запах сырой древности — словно само время здесь оседало пылью на каждом камне. Лира опустилась на плоский валун, достала из сумки кусок вяленого мяса и, отломив половину, положила рядом — не себе, а для меня. По-

том усмехнулась, поймав мой недоумённый взгляд (насколько лягушачий взгляд вообще может быть недоумённым). — Да, знаю, ты, наверное, раньше обедал целыми быками, зажаренными на драконьем огне. Но сейчас тебе хватит и крошки. Главное — энергию восполнять. У тебя же эта... система прокачки. Ей топливо нужно. Я квакнул — скорее от растерянности, чем от голода. В голове снова щёлкнуло: «Получено: 5 единиц жизненной энергии. Текущий запас: 30/100». Лира заметила, как у меня на миг вспыхнули глаза тусклым золотистым светом, и её улыбка стала чуть мягче. — Ты всё ещё пытаешься держаться, как владыка небес. Это видно. Даже когда ты просто сидишь в луже и смотришь на меня с таким видом, будто решаешь, испепелить меня или помиловать. Она откусила кусочек мяса, задумчиво пожевала, а потом вдруг уставилась в темноту, будто видела там не каменные стены, а что-то совсем другое. — Знаешь, я ведь не всегда была охотницей на аномалии. Когда-то я хотела быть магом. Настоящим, с академическим дипломом, с печатью гильдии на запястье. Хотела изучать потоки, читать древние свитки и понимать, как мир устроен изнутри. Но в Арраше магия — это не только про знания. Это про силу. А сила любит тех, кто умеет быть жестоким. Я присел на задние лапки, невольно подавшись вперёд. Впервые за всё время я смотрел на неё не как на спасительницу, не как на союзницу, а как на человека, у которого есть своя боль. Лира провела пальцем по руне на камне, и та слабо засветилась, тут

же погаснув. — Меня выгнали из Академии на третьем году. Официально — за «недостаток дисциплины». На деле... я не смогла сделать то, что от меня требовали. Был экзамен: нужно было подчинить духа-стража, сломать его волю, чтобы он стал послушным инструментом. Я не смогла. Он был старым, уставшим, он смотрел на меня так, будто уже всё понял про этот мир. А я... я просто не смогла смотреть, как он ломается. Её голос стал тише, почти шёпотом: — С тех пор я поняла: если не хочешь причинять боль, в этом мире приходится искать другие пути. Вот я и стала охотницей на аномалии — на то, что выходит за рамки, что не вписывается в правила. На то, что может быть опасным... или удивительным. Я тихо квакнул, будто хотел сказать: «Ты не сломала его. Ты сохранила себя». Лира улыбнулась, но улыбка вышла грустной. — А потом я встретила тебя. Лягушку, от которой фонит древней магией так, что у духов в округе уши закладывает. И знаешь, что самое странное? Я сразу поняла: ты не угроза. Ты — загадка. А загадки я люблю больше всего. Она наклонилась ко мне, опершись локтями на колени. — Так что вот тебе моя правда: я не герой. Я не спасаю мир. Я просто пытаюсь идти по краю, не падая в пропасть. И если по пути встречу что-то великое — пусть даже в лягушачьей шкуре, — я помогу ему встать на ноги. Потому что, может быть, именно это и есть мой способ не сломаться. В этот момент из глубины пещеры донёсся тихий скрежет — будто камень тёрся о камень. Лира мгновенно выпрямилась, её

пальцы скользнули к клинку, но она не выхватила его. Просто держала руку рядом, готовая. «Обнаружен магический резонанс. Источник: руны в глубине руин. Уровень угрозы: низкий. Рекомендация: исследовать». Я прыгнул к ней, приземлившись у её сапога. Не потому, что хотел спрятаться, а потому, что теперь понимал: мы оба здесь чужие, оба ищем свой путь, и в этом странном союзе есть что-то правильное. Лира посмотрела на меня, потом на проход, откуда тянуло холодом и тайной. — Ну что, дракон в лягушачьей шкуре? Готов узнать, что ещё скрывает это место? У меня есть теория: эти руны могут быть ключом к ускоренной прокачке. Если сумеем их активировать, ты сможешь быстрее набирать силу. Но... есть нюанс. Она покосилась на меня, и в её глазах снова мелькнуло озорство: — Скорее всего, придётся лезть туда, где мокро, темно и наверняка кто-то живёт. Ты как, готов к приключениям? Или сначала ещё кусочек мяса? Я гордо квакнул. Пусть я был маленьким, пусть моя сила пока едва тлела, но одно я знал точно: драконы не боятся темноты. Особенно когда рядом есть кто-то, кто не даст упасть. Что это даёт истории Мотивация Леры. Она не ищет славы и не хочет власти — ей важно оставаться собой и не становиться тем, кого презирает. Её «охота на аномалии» — это способ балансировать между долгом и совестью. Контраст с Зарталом. Лира — человек, который сознательно избегает жестокости; Зартал — древний воин, привыкший к силе и битвам. Их союз строится на том, что каждый уравнивает

вает крайности другого. Связь с прокачкой. Руны и руины — естественный повод для новых испытаний: активация, головоломки, ловушки, мини-боссы. Это даёт и экшен, и рост персонажа. Эмоциональный слой. У обоих есть незажившие раны: у Леры — чувство вины и страх стать «такой же, как все», у Зартала — потеря величия и необходимость заново учиться быть сильным.

Глава 4. Руины и резонанс

Лира шагнула в темноту первой — не потому, что не боялась, а потому, что знала: если стоять и ждать, страх успеет пустить корни. Я прыгнул следом, стараясь держаться поближе к её сапогам: в этом мраке даже драконья гордость уступала место здравому смыслу. Воздух здесь был густым, будто пропитанным древними тайнами. Каменные стены словно впитывали свет факела, не давая ему разогнать тьму дальше чем на пару шагов. Руны на плитах мерцали тускло, как угли, вот-вот готовые погаснуть. «Обнаружен магический резонанс. Источник: центральная камера. Уровень угрозы: средний. Рекомендация: активировать руны последовательно для стабилизации потока». Лира тихо хмыкнула, будто прочла уведомление системы одними глазами. — Так, значит, тут не просто старые камни. Тут что-то работало... и, похоже, до сих пор пытается. Она остановилась у развилки: два коридора уходили в разные стороны, и на каждом — своя цепочка рун. Одна светилась бледно-голубым, другая — ржаво-красным. — Если активируем не ту последовательность,

можем обрушить потолок. Или разбудить то, что лучше не будить. Я квакнул, указывая на голубую линию — сам не знал почему, просто она казалась... чище. Лира проследила за моим взглядом и кивнула. — Интуиция дракона? Ладно, поверю. Пойдём по этой. Мы двинулись вперёд. С каждым шагом руны загорались ярче, словно отзываясь на наше приближение. Но стоило Лире коснуться одной из них, чтобы проверить прочность, как по стенам пробежала дрожь, а из глубины коридора донёсся низкий, вибрирующий звук — будто проснулось что-то огромное и очень недовольное. «Внимание: нарушен протокол активации. Обнаружен страж руин. Уровень: 4. Рекомендация: немедленное уклонение». Из темноты вынырнула тень — не человеческая, не звериная, а будто сотканная из самой тьмы и камня. У неё были когти, способные пробить броню, и глаза, горящие тусклым янтарём. Страж замер на миг, приюхиваясь, и его взгляд остановился на мне. Лира выхватила клинок, но не бросилась в атаку. Вместо этого она схватила меня и прижала к груди, прикрывая второй рукой. — Тише, тише... — прошептала она, будто успокаивала не только меня, но и саму ситуацию. — Он реагирует на магию. А от тебя сейчас фонит, как от маяка. Страж сделал шаг вперёд, и пол под нами задрожал. «Доступна способность: Слабый импульс. Перезарядка: 3 сек. Шанс оглушить цель низкого уровня: 40 %. Шанс спровоцировать ярость стража: 70 %». Я замер, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Использовать спо-

способность сейчас — значит привлечь к себе ещё больше внимания. Но если не сделать ничего, Лира окажется на линии удара. В этот миг Лира резко шагнула вперёд, выставив клинок, и выкрикнула короткое заклинание. Воздух перед ней сгустился, образуя полупрозрачный барьер. Страж рванулся вперёд, врезался в щит — и отшатнулся, оглушённый собственной инерцией. Этого мгновения хватило. Я прыгнул, используя «Усиленный прыжок», и приземлился прямо на плечо стража, вцепившись лапками в неровность камня. В тот же миг я активировал «Поглощение жизненной силы». Холодная, тяжёлая энергия хлынула в меня — не как поток, а как лавина. На миг мир потемнел, а потом вспыхнул ослепительным светом. «Получено: 85 единиц жизненной энергии. Уровень повышен: 3 4. Доступна новая способность: Каменная кожа (пассивная: +20 % к сопротивлению физическому урону на 20 сек, перезарядка 1 мин)». Страж взвыл и рухнул на колени, теряя очертания: тьма, из которой он состоял, начала рассеиваться, оседая серой пылью. Лира не стала ждать, пока он восстановится, — её клинок описал дугу, и последний отголосок магии исчез с тихим шипением. Она опустилась на одно колено, тяжело дыша, и посмотрела на меня. В её глазах читалось не только облегчение, но и уважение. — Ну ты даёшь... Я думала, ты просто лягушка с историей. А ты... ты реально умеешь удивлять. Я квакнул, чувствуя, как новая сила растекается по крошечному телу. Это было странное ощущение: будто я наконец начал пони-

мать, что значит быть не просто драконом, а драконом, который учится заново. Лира улыбнулась, но тут же снова стала серьёзной. — А теперь давай закончим, пока не прибежало подкрепление. Руны... они ведь не просто так светятся. Если мы правильно их активируем, ты сможешь получить не только опыт, но и... ну, скажем так, бонус к прокачке. Что-то вроде «памяти места» — знания, которые эти стены хранили веками. Она подошла к центральной плите, где руны складывались в сложный узор, напоминающий спираль. — Смотри. Эти символы — это не заклинания. Это... вопросы. И каждый нужно «ответить» правильной энергией. Лира достала из сумки небольшой кристалл, тускло мерцающий изнутри, и положила его в углубление в центре плиты. — Этот артефакт поможет стабилизировать поток. Но финальный импульс должен быть... живым. То есть твоим. Я подпрыгнул и приземлился рядом с кристаллом. Руны вспыхнули ярче, и в моей голове зазвучал тихий, древний голос — не система, а что-то гораздо старше: «Ты ищешь силу? Сила — это не только пламя и когти. Сила — это умение слышать шёпот мира и отвечать на него. Покажи, что ты не забыл этот язык». Я закрыл глаза и попытался вспомнить то, что когда-то знал: как чувствовать потоки магии, как различать оттенки силы, как отличать истину от иллюзии. И когда я снова открыл их, руны загорелись чистым золотым светом, а плита под нами тихо загудела, будто пробуждаясь от долгого сна. «Активация завершена. Получен бонус: Эхо древних

рун. Эффект: +15 % к эффективности всех способностей в течение 24 часов. Получено: 120 единиц жизненной энергии. Уровень повышен: 4 5». Лира рассмеялась, хлопнув себя по колену. — Вот это я понимаю — прокачка! Теперь ты не просто лягушка-дракон. Теперь ты лягушка-дракон с бонусами. Я гордо квакнул. Пусть моя форма пока оставалась смешной, но внутри разгорался огонь, который когда-то заставлял трепетать целые королевства. И теперь я знал: каждый шаг, каждая битва, каждая руна — это не просто опыт. Это возвращение. Лира подняла кристалл, осторожно убрала его в сумку и посмотрела на узкий проход, уходящий дальше в глубину руин. — Там, дальше, должно быть сердце этих руин. И, возможно, ещё один ключ к твоей силе. Но сначала... давай немного переведём дух. Ты заслужил. Что это даёт истории Экшен: динамичная сцена боя со стражем, где и Лира, и Зартал действуют как команда — каждый использует свои сильные стороны. Прокачка: чёткие игровые механики вплетены в повествование — новые способности, уровни, бонусы, понятные условия активации. Раскрытие Леры: она не просто «помощница», а опытный боец с собственным кодексом — рискует, но делает это осознанно, старается не причинять лишней боли, действует расчётливо. Развитие Зартала: он учится использовать силу не как грубую мощь, а как инструмент, начинает понимать, что даже в слабом теле можно быть опасным и полезным.

Глава 5. Сердце руин

Проход сужался, будто сам камень пытался нас остановить. Лира шла впереди, держа клинок наготове, но не выставляя его вперёд — скорее как продолжение своей воли, чем как угрозу. Я прыгал следом, прислушиваясь не только к шорохам в темноте, но и к тому, как меняется сама магия вокруг: она здесь была не ровной волной, а рваной, колючей, будто руины помнили боль. «Обнаружен центральный узел рун. Уровень угрозы: высокий. Обнаружен дух-хранитель. Тип: испытательный. Рекомендация: не применять грубую силу. Хранитель проверяет намерения». Лира замерла у арки, выточенной в форме распахнутой пасти какого-то древнего зверя. Внутри, за ней, мерцал тусклый свет — не факельный, а живой, словно дышали сами камни. — Ну вот и он, — прошептала Лира, не столько мне, сколько самой себе. — Сердце руин. И, судя по всему, у него есть мнение насчёт гостей. Из полумрака выступила фигура. Не человек и не зверь, а нечто среднее: тело из переплетённых корней и камня, глаза — как два тлеющих угля. Он не бросился на нас, не зарычал. Просто встал на пороге и смотрел. И в этом взгляде было не зло, а усталость — и ожидание. Лира опустила клинок, но не убрала его. — Мы не пришли разрушать, — сказала она спокойно, без вызова, но и без подобострастия. — Мы пришли учиться. Дух склонил голову, будто прислушиваясь не к словам, а к тому, что за ними. Потом перевёл взгляд на меня. Я почувствовал, как по коже пробежала дрожь — не от страха, а от узнавания. Это был не враг. Это был кто-

то, кто тоже когда-то был сильнее, а теперь нёс свою стражу, потому что больше некому. «Доступна проверка: Отражение намерений. Требуется: проявление искренности. Риск: потеря 10 % текущей энергии. Шанс успеха: зависит от чистоты мотива». Я не стал ждать подсказок системы. Вместо этого я вспомнил то, что когда-то знал как дракон: как отдавать часть своей силы не для разрушения, а для связи. Я прыгнул вперёд — не на духа, а перед ним, приземлившись на каменную плиту, и вытянул лапки, будто предлагая не бой, а разговор. И тогда я позволил себе чуть-чуть раскрыть ту искру, что ещё тлела внутри. Не пламя, не удар — просто тихий свет, как огонёк на ветру, который не пытается сжечь, а просит: «Я помню, каково это — стоять на страже. Позволь мне учиться». Дух замер. Его глаза вспыхнули ярче, а потом снова стали тлеющими углями. Он медленно кивнул. Лира выдохнула, будто только сейчас поняла, что задерживала дыхание. — Ты... ты это серьёзно? Ты ему поклонился? В лягушачьем виде? Я квакнул — чуть-чуть гордо, чуть-чуть смущённо. Дух протянул руку из корней и коснулся плиты. Камень под нами дрогнул, и из трещин поднялся мягкий золотистый свет. Он не обжигал, не слепил — он словно обнимал, проверяя и принимая. «Проверка пройдена. Дух-хранитель признаёт чистоту намерений. Награда: доступ к Памяти камня. Эффект: +25 % к сопротивлению стихиям на 1 час. Бонус: раскрытие пассивной способности Чувство слабости (позволяет видеть уязвимые точки противников на 5 секунд

раз в 30 секунд)». Лира присвистнула. — Ну, знаешь, я много чего видела, но чтобы лягушка договаривалась с древним духом... Это даже круче, чем если бы ты его сжёг. Дух снова склонил голову — теперь уже в знак уважения. А потом шагнул в сторону, открывая проход к самому сердцу руин: круглой комнате, в центре которой висел в воздухе кристалл, пульсирующий в такт биению невидимого сердца. Лира подошла к нему осторожно, почти благоговейно. — Это... это же источник. Он питает все руны, всю защиту этих руин. Если его активировать правильно, можно не только силу получить, но и знания. О старых временах. О драконах. Она посмотрела на меня, и в её глазах было не просто любопытство — в них была надежда. — Если ты готов... мы можем попробовать. Но это будет не просто кнопка «прокачать». Это будет как открыть дверь в собственные воспоминания. И они могут быть... тяжёлыми. Я знал, о чём она говорит. Я помнил не только величие драконов, но и их падение: войны, предательства, тот самый серебряный туман, что разъедал разум и превращал братьев во врагов. Но если я хочу вернуть силу, мне придётся встретиться с этим снова. Я кивнул. Лира улыбнулась, коротко, но искренне. — Тогда держись рядом. Если воспоминания станут слишком громкими, я буду здесь. Она коснулась кристалла, и тот вспыхнул ослепительным светом. Мир на миг исчез, а потом вернулся — но теперь я видел его иначе. Я чувствовал, как сквозь меня проходят потоки магии, как они сплетаются в узоры, кото-

рые раньше были мне знакомы, как родной язык. «Активация завершена. Получен доступ к Памяти дракона. Раскрыта скрытая способность: Эхо пламени (пассивная: при критическом уроне автоматически срабатывает мини-вспышка, отталкивающая врагов в радиусе 1,5 м. Перезарядка: 2 минуты). Получено: 150 единиц жизненной энергии. Уровень повышен: 5 6». Лира отшатнулась, когда вспышка отбросила невидимую тень, которая пыталась подкрасться сзади. Она рассмеялась, хотя в смехе слышалось облегчение. — Ну вот. Теперь ты не просто лягушка с историей. Теперь ты лягушка, которая может дать сдачи даже своим прошлым. Я квакнул, чувствуя, как новая сила расходится по телу. Это было не возвращение мощи — это было возвращение понимания. Я снова начинал слышать мир. Лира посмотрела на выход, потом на меня. — Знаешь, когда я шла сюда, думала, что буду тебя защищать. А оказалось, мы защищаем друг друга. Я подпрыгнул и приземлился у её сапога, как будто говоря: «Так и должно быть». А из темноты уже тянуло новым холодом — не враждебным, а просто чужим. Где-то там, за пределами руин, мир не стоял на месте. И нам предстояло идти дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.